

сов, сменившейся системой восьми классов, а равно связанных с этими системами порядков,— эндогамии, кузенного брака, сорората, авункулата и пр.,— и соответствующих отношений между кровными родственниками и свойственниками. Выказывая основательное знание материала и приводя массу фактических данных, автор, однако, крайне несистематично и как-то манерно ведет свое изложение, пользуясь к тому же весьма тяжелой терминологией. Существенное влияние на все построения автора оказало то, что он, по всей видимости, не хочет знать о матриархате в древнем Китае и, рассматривая эту дуальную систему с ее отдельными порядками, открывает ее от ее основания. Автор не знает либо не желает знать обширной этнографической литературы, к его теме относящейся; в качестве этнографических параллелей он ссылается только на австралийцев и качинов. Остается чужд автор и этнографии современного Китая. Наконец, на тему, трактуемую автором, существует и специальная китаеведческая литература (ср. на русском языке: изданный Академией Наук в 1935 г. проспект покойного Ю. Бунакова, Термины родства в китайском языке. Тезисы диссертации); автор на эту литературу ни разу не ссылается. В общем, работа Гране содержит большой и ценный материал, однако крайне тяжело изложенный и трудно воспринимаемый.

М. К.

Amry Vandenbosch. The Dutch East Indies, Its governments, problems and politics. Berkeley and Los Angeles, 1942, 458.

Описание, даваемое автором, включает Суматру, Борнео, Яву, Целебес, часть Новой Гвинеи, группу Малых Зондских островов и группу Молуккских островов. Приводятся данные о населении: его численность на 1930 г., этнический состав, плотность, социальная структура, экономическое положение. Отдельная глава посвящена религии, однако в ней уделяется внимание только исламу, индуизму и христианству. Примитивные культуры затронуты лишь вскользь при описании миссионерской деятельности. обстоятельно описано государственное управление, причем приводятся данные как о колониальной администрации, так и о местных княжествах. Подробно охарактеризованы экономическое положение, международные связи, культурная жизнь. В общем книга представляет больше интереса с точки зрения экономической географии, чем этнографии.

Б. Ш.

НАРОДЫ АФРИКИ

H. A. Winkler, Rock Drawings of Southern Upper Egypt, I, Sir Robert Mound Desert Expedition, Egypt Exploration Fund, London, 1938.

Совершенно исключительный интерес представляет собой предварительный отчет о работах Г. Винклера. Арабист, специализировавшийся на изучении фольклора египетских арабов, Винклер был приглашен руководителем раскопок в Эрменте Робертом Маунд для участия в возглавляемой им экспедиции по изучению прилегающей к Египту пустыни между Нилом и Красным морем. Перед нами результаты работ зимнего сезона 1936—1937 гг. Пока опубликована лишь одна десятая часть материалов, но и этого достаточно, чтобы судить о значении работы. Впервые с такой полнотой исследованы богатейшие материалы наскальных росписей, находившихся в непосредственном соседстве с Египтом. Поразительно, что находящиеся далеко в пустыне, на много сотен километров от населенных местностей стоянки вроде Джебель Уэнат стали известны раньше, чем опубликованные Винклером материалы. О том, что в районе Верхнего Египта существуют наскальные рисунки, было известно уже давно. Одна из первых работ, посвященных им, была опубликована в «Zeitschrift für Ethnologie» за 1914 г.; позднее упоминания об отдельных рисунках встречались в специальных изданиях, но все это были случайные и несистематические наблюдения. Считалось, что местности в непосредственном соседстве с Египтом достаточно изучены и не могут дать сколько-нибудь новых материалов. Между тем, как это видно из работы Винклера, обследование дорог долиной Египта и Красным морем, в районе между Кидотом (древним Коптосом) и Косейром (древний Leucos Limen) показало, как много неизвестных до сих пор данных хранит Нубийская пустыня. Интерес книги Винклера состоит в том, что на основании опубликованных им материалов становится возможным взглянуть на древнейшую историю Египта с иной точки зрения. До сих пор изучение наскальных росписей Северной Африки и Сахары стояло особняком от работ египтологов. Можно было догадываться, что некоторые группы рисунков Сахары синхронны эпохе додинастического Египта, но нельзя было утверждать это с несомненностью. Даже находки в Уэнате для истории древнейшего Египта почти ничего дать не могли. Винклеру удалось найти в непосредственном соседстве с хорошо известной дорогой из Коптоса к Красному морю, которой пользовались в эпоху классического Египта, в римскую эпоху и много позднее, наскальные рисунки самых разнообразных эпох. Древнейшие из них совпадают с аналогичными

рисунками Сахары, более поздние относятся к эпохе додинастического Египта. Вслед затем идут рисунки раннединастического Египта, небольшое число рисунков относится к эпохе фараоновского Египта и, наконец, обильно представлены рисунки предков нынешних хамитских племен, населяющих Нубийскую пустыню. Таким образом, перед нами раскрывается история всей этой страны, непосредственно связанная с историей древнего Египта.

Древнейший слой рисунков дает изображения слонов, жирафов, антилоп, газелей, крокодилов и т. п. Изображение человека схематично, но во всяком случае дает возможность заключить, что употребление лука было уже известно.

Хронологически более позднюю группу представляют рисунки «восточных завоевателей», как их называет Винклер. Особенный интерес представляют их суда с высоко поднятыми кормой и носом. Эти суда по своему типу напоминают суда чужеземцев на известном ноже из Джебель эль-Арака. В свое время сцены, изображенные на рукоятке этого ножа, вызвали оживленную полемику. Теперь, после находок Винклера, нет сомнений, что приходится действительно считаться с наличием двух групп населения додинастического Египта. Одну группу составляли пришельцы, плывавшие на судах типа, резко отличного от судов местного населения. Давно уже указывалось, что нож Джебель эль-Арака имеет несомненную связь с Месопотамией. На одном из шумерийских цилиндров (печатей) было найдено изображение, весьма сходное с изображением на рукоятке этого ножа. В своей работе Винклер также говорит о месопотамском происхождении этого типа лодок. Вообще, для решения этой специальной проблемы наскальные рисунки, найденные Винклером, дают очень много нового.

Одновременно с предшествующей группой являются рисунки древних обитателей Нильской долины. Эта группа характеризуется множеством изображений лодок. Лодки эти хорошо известны нам по находкам в Негада, Иераконполисе и мн. др.— это обычные лодки раннединастического и додинастического Египта.

Очень интересны рисунки автохтонных жителей гор. Повидимому, перед нами рисунки предков современных хамитских племен восточной пустыни — абабде и бишарин. Вероятно, они родственны беджа, которые в египетских текстах появляются под именем маджаев. С ними также связаны блемии греко-римско-коптского времени. На многих из рисунков мы видим характерный для древних ливийцев футляр — караната. Эта деталь указывает на связь их с ливийцами. Винклер в этой группе различает пять типов. Один из них он связывает с культурой Нагада I (амратская культура), другую ставит в связь с Негада II (герзейская культура). Стоит отметить замечание Винклера, что древнейшие из этих рисунков сходны с рисунками, найденными к западу от Египта. Более поздние из них, однако, имеют целый ряд характерных черт, отличающих их от западноливийских рисунков и свойственных только восточной группе. Из этого Винклер заключает о единстве культуры всех хамитских племен до образования египетского государства. С того времени, как в долине Нила возникло мощное государство и сообщение между странами, лежащими к востоку и западу от долины Нила, было прервано, началось обособление каждой из этих групп.

Появление верблюда в эпоху блемиев произвело переворот в экономических условиях. Использование верблюдов открыло перед туземными племенами новые возможности. К этому времени число рисунков увеличивается, и можно думать, что численность населения стала более значительной. Цит и меч в руках блемиев показывают их воинственность. К этой эпохе относятся многочисленные знаки отдельных родов, причем эти знаки чрезвычайно развиты. Повидимому, они служили знаками собственности, и ими метили верблюдов и домашний скот.

Рисунки арабского периода, так же как и рисунки коптов, очень немногочисленны и особого интереса не представляют.

Этот краткий обзор показывает значение работ Винклера. Надо надеяться, что работы его будут продолжены и история древнейшего Египта и окружающих его хамитских племен станет для нас яснее.

Д. Ольдерогге

E. Jensen Krieger and J. D. Krieger. The Realm of a Rain-Queen. A study of the pattern of Lovedu-Society. London, 1943.

Труд двух южноафриканских этнографов, супругов Криге, посвящен описанию ловеду — одного из племен южных банту, находящихся под протекторатом Южноафриканского союза и обитающих к северу от р. Лимполо, между Родезией с севера, Трансваалем с юга и территорией Португальской Восточной Африки с востока. Племя ловеду, насчитывающее всего около 33 тыс. человек, окруженное более многочисленными и гораздо более значительными племенными группами (сото, нгуни, шона), представляет большой интерес для этнографии и истории первобытного общества.

Рецензируемая книга — труд десятилетней (с 1928 по 1938 г.) полевой работы. Авторы — эрудированные этнографы — воспитанники южноафриканской школы социальной антропологии Хернле. Книге предпослано предисловие главы правительства Южноафриканского союза, фельдмаршала Смэтса.